

Н. Б. Бозиева

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
ул. Чернышевского, 175, Нальчик, 360004, Кабардино-Балкарская Республика*

naimabozieva@mail.ru

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЧЕРКОВ О ВОЙНЕ В КАБАРДИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Художественно-документальный очерк о Великой Отечественной войне занимает особое место в кабардинской литературе. В статье делается попытка описать нравственно-этические аспекты очерковых произведений о войне в кабардинской литературе, особо акцентируя внимание на их жанрово-стилистические особенности.

Ключевые слова: литературный процесс, кабардинская литература, художественно-документальный очерк, жанр, Великая Отечественная война, стилистические особенности, художественное мировидение.

Художественное осмысление героизма народа в Великой Отечественной войне является одной из главных задач, которую на протяжении уже более полувека решает многонациональная литература, в том числе и кабардинская. Эта тема сформировала богатейший цикл произведений различных жанров. Однако, как показывает наше исследование, очерки и фельетоны стали основными видами прозы эпохи Великой Отечественной войны в кабардинской литературе. Многие из них являлись переводами с русского языка, а в оригинальных национальных очерках, которые назывались «щыІэгъа» («быль» или «случившееся дело»), описывались волнующие эпизоды из фронтовой жизни наших земляков.

Кабардинские писатели, находясь на фронтах Великой Отечественной войны, создавали произведения, запечатлевшие героические события героического времени, произведения, рисующие невиданный подвиг людей, составившие своеобразный период развития кабардинской литературы.

Военный очерк имел не только политико-воспитательное, но и военно-учебное значение. В годы войны писались в основном художественно-документальные очерки. В ча-

стности, на страницах газет, выходивших на кабардинском языке, – очерки, где в основном описывались действительные события, а участниками были те или иные реальные лица. Таковы очерки Т. Керашева «В боевом строю» (1943), Т. Керашева и Х. Теунова «Слава Шауало, уничтожившему 86 немцев» (1943), А. Шортанова «О большой войне в Кабардино-Балкарии» (1943), Х. Каширгова «Сын Кабарды в Белоруссии» (1946). В большинстве случаев эти очерки знакомили читателей с волнующими эпизодами из фронтовой жизни земляков из Кабардино-Балкарии. С подобными биографическими очерками на страницах газет выступал и известный кабардинский писатель Х. Хавпачев («Смелый воин» (1944), «Краснофлотец Кишев Хашир» (1944)).

Художественно-документальный очерк в кабардинской литературе вбирал в себя подвиги не одного героя, а сотни и тысячи подвигов, совершенных бойцами. Поэтому, вдохновенно воспроизведенный писателями, он вырастал в символ народного героизма, в легенду. Впоследствии такой «герой становился первоосновой собирательного художественного образа» [Бозиева, 2009. С. 38].

В очерках авторы стремились запечатлеть всенародный подъем, героизм и патриотизм людей, дружбу между народами. Типологически общей особенностью таких очерков стало изображение человека в его национальных и исторических связях, его обостренное чувство патриотизма, которое, однако, не уводило от решения насущных интернациональных задач, не вело к национальной самоизоляции. Проблема гуманизма становилась и разрабатывалась применительно к новому витку истории, в контексте событий, имеющих всемирно-историческое значение.

Тема дружбы народов также приобретала расширенное значение, она была представлена как тема братства всех людей, сражающихся с фашизмом. Возросший интерес к человеческому характеру, столкнувшемуся с новой реальностью, вдохнул в жанр очерка иную жизнь, придал ему энергию и силу.

Истоки народного мужества, трагизм первого периода войны и пафос победы – таковы основные проблемы, исследующиеся в произведениях Т. Керашева, А. Кешокова, А. Шортанова и др. Писатели решали сложные социально-нравственные вопросы, вопросы интернационализма и патриотизма. И все же их произведения выполняли как бы подготовительную роль, накапливая материал для панорамного, художественно углубленного изображения военной проблематики. Общим для писателей является их обращение к проблеме нравственного возмужания человека на войне.

Художественно-документальные очерки о событиях Великой Отечественной войны имеют особое качество – подлинность самых поразительных подробностей, достоверность самого невероятного сюжета. Здесь факты дороже и значительнее любых смелых фантазий. Основной интерес в них обращен к человеку – герою повествования. Авторы очерков о войне сознательно ограничивают рамки вполне законного литературного домысла и прибегают к нему лишь с тем, чтобы восстановить утраченные звенья в цепи событий. В свете выработанной исторической концепции война в очерках воспринималась как труднейшее препятствие, с помощью которого фашизм стремился завоевать мир.

Художественно-документальные очерки по характеру документализма различаются.

Одни представляют собой свидетельства очевидца: писатель берет истину из первых рук, у того, кто видел происходящее своими глазами. В этом случае вся тяжесть документализма ложится на повествователя, который и не делает ставки на подлинность, сохраняет возможность перепроверки, хотя такая возможность в ряде случаев относительна.

Другой вид объединяет и свидетельства очевидца, и документальные источники. Диапазон очерков кабардинских писателей здесь не широк; он охватывают лишь определенный участок фронта, авторы изображают события, в которых сами принимали непосредственное участие. Таков очерк А. Шортанова «О большой войне в Кабардино-Балкарии» (1943). Широта и глубина изображения сражений всецело зависит от той высоты, откуда ведется обозрение, от умения глубже проникнуть в суть явлений, от глубины понимания происходящих событий и, наконец, от художественного мастерства. Многих этих качеств не хватало кабардинским писателям. Они были молоды и как писатели, и как военные. Непреходящая ценность при всех их недостатках в том, что в них как бы сконденсированно передается то, что было в действительности. В них сильно присутствие чувства авторского «я», они полны благородного чувства патриотизма. В каждом их слове – правда собственной жизни, и отсюда, правда времени. В своих очерках названные писатели популяризовали героические поступки воинов, бесстрашно идущих в бой за Родину. В них слышится призыв: «Равняйтесь по ним!».

По своей идейно-художественной структуре очерки, написанные в первый период войны, отличаются от очерков 1943–1945 гг. Если в первых произведениях преобладают факты, если в них авторы только рассказывают о мужестве воинов, то в последующих все очевиднее выступает тяготение к эмоциональному описанию событий, стремление к поискам образно-изобразительных средств. Они теперь не ограничиваются изложением одних фактов. В таких произведениях есть уже художественные обобщения. В горячую публицистику, призывающую к ярости мщения врагу, вплетаются художественно обобщенные сцены (А. Шортанов «О большой войне в Кабардино-Балкарии», Х. Каширгов «Сын Кабарды в Белоруссии» и т. д.).

В очерках, появившихся в начале войны, нет пространных описаний, передачи гаммы чувств. Писатели не только изображали действительность, но и предсказывали ее исход, т. е. видели не только ужасы войны, но и радость победы. Например, Х. Хавпачев в «Смелом воине» не стремится создать индивидуальный образ. Он намеренно укрупняет героический характер, подчеркивая преимущественно положительные черты и выдающиеся качества персонажа.

Типологическое сходство с общесоюзной литературой кабардинский очерк обнаружил и в плане его жанрово-структурной эволюции. Кабардинские очерки, к примеру, приобретают сюжетную заостренность, их структура заметно усложняется. В своем произведении «Смелый воин» Х. Хавпачев не ограничивается описанием фактов жизни своего героя. Стремясь усилить психологическую достоверность, автор прибегает к художественному вымыслу, дополняющему правду жизни. При этом сочетание документа и художественной фантазии обогащает образ, который становится значительнее, полновеснее и масштабнее. Возросший интерес к человеческому характеру, столкнувшемуся с новой реальностью, вдохнул в жанр очерка новую жизнь, придал ему энергию и силу.

Ведущим конфликтом в произведениях кабардинских писателей остается столкновение народа с фашизмом. Жанр приобретает сюжетную заостренность, его структура заметно усложняется. Эмоционально-публицистическое осмысление конфликта, его социальных и нравственных истоков приводит к героико-романтическому показу персонажей, определяет трактовку жизни одного человека в его слитности с общенародной судьбой. Персонажи обычно представлены как носители героического и бескорыстного начала, как люди, способные пожертвовать собой ради идеалов добра и справедливости. Вторая сторона конфликта – фашизм с его вероломством и опасными для человека целями даны в предельно обобщенном виде.

В большинстве произведений писателей Т. Керашева, Х. Хавпачева, А. Шомахова, Н. Мизова, и др. есть просто ссылка на немецкое нашествие, содержится упоминание о зверствах фашизма, что способствует созданию собирательного, группового портрета врага. А. Кешоков пишет о героизме солдат, о суровых буднях войны очерки «Боевая

справка» (1942), «Серое одеяло» (1943), «Человек с бородой» (1943), «Гробовщик» (1943). Эти произведения о людях, близко знакомых автору по фронту. В них А. Кешоков строго следует реальному ходу событий, отбирая такие детали и факты, которые оттеняют величие духа и красоту подвига героев – простых советских солдат. Серия «Рассказы разведчика Бгамбы» (1943) – это очерки-рассказы о боевом опыте отважного и искусного разведчика. Рассказ ведется от лица героя. У А. Кешокова много очерков о важных операциях наших войск на том или ином участке фронта. Они написаны живо и впечатляюще, и в них нередко содержатся выводы и обобщения о моральной стойкости бойцов и командиров.

Тема гуманизма занимает в очерках А. Кешокова центральное место, мотивы героизма и подвижничества звучат в них сильно и неподдельно. Вот группа разведчиков спасает осиротевшего мальчугана, рискуя быть обнаруженной противником («Глубокий рейд» (1943)). Бойцы преодолевают большие трудности, чтобы сохранить жизнь мальчику, который впоследствии сам становится одним из лучших разведчиков.

Героические мотивы творчества Кешокова военных лет тесно переплетены с мотивами мести врагу, доминирующими в военной прозе. Тема мести, героизм солдат на фронте получают в прозе разностороннее воплощение («Борис Владимирович Сакилари» (1944), «Майсей Давидович Шахнович» (1943), «Награжденная орденом “Слава”» (1943) и др.). За каждым скупым очерченным образом героя нетрудно разглядеть тип воина и гражданина с его индивидуальными чертами, стойкого бойца и беспощадного мстителя (каким оказывается, например, повар Балакин в очерке «Пшеничный король» (1944)), непритязательного к личным удобствам и заботливого по отношению к товарищам.

Очерки Кешокова, не претендуя на широкое эмоционально-философское и художественное обобщение действительности военных лет, тем не менее служат материалом, который поможет восполнить те или иные детали в летописи великой народной войны.

«Исследователи до сих пор обходят стороной вклад Т. Керашева в становление адыгского (кабардинского) художественного очерка. Интерес для нас представляет

его художественно-документальный очерк «Слава Шауалу, уничтожившему 86 немцев» (1943), написанный им вместе с Х. Теуновым» [Абазов, 2002. С. 75]. Это очерк о подвиге снайпера Шауала Жамборова (1916 – 08.05.1944). Авторы в нескольких строках раскрывают образ своего главного героя: «С глянцевого поверхности фотографии смотрело смеющееся, мужественное, широкое лицо и глаза, сохраняющие и в смехе пытливость ума и зоркость, вся фигура его дышала уверенной в себя мощью и смелостью» [Керашев, Теунов, 1943. С. 2]. На первый взгляд простые слова, но рассказывающие о многом: образе, характере, способе мышления, чувствах молодого человека. Своеобразно и художественное решение темы. Авторы не показывают своего героя на полях сражений, но с помощью фотоснимка дают наглядное представление о его мужестве и стойкости.

Художественно-документальный очерк А. Шортанова «О большой войне в Кабардино-Балкарии» (1943) в подзаголовке обозначен как «Отрывок из “Дневника офицера”». Достоверность фактов и событий, которыми оперирует автор, очевидна, в произведении нет художественного вымысла. Нет в очерке и крупно очерченного героя, как и нет художественной детализации. Объектом изображения автора является одна из частей Советской Армии, которая освобождает оккупированную немцами территорию Кабардино-Балкарии. Героями очерка является солдатская масса. Здесь отчетливо ощущается влияние произведений русских писателей военной поры. Оно выразилось в расширении жанрового диапазона: хроникально-документальности, художественной зарисовке, в различных принципах композиции, в языке. Особенностью очерка является и строгая документальность. Автор строго придерживается фактов. Лаконичный перечень боевых сражений, описание населенных пунктов придают изложению черты хроникального очерка. В центре повествования – не отдельные характеры, а весь сражающийся народ.

Интересна и композиция очерка. Несмотря на небольшой объем, очерк охватывает военные действия, длившиеся в республике на протяжении двух месяцев. В первую очередь привлекает форма непринужденного повествования, сюжетная раскованность, жизненная достоверность собы-

тий. Незримо присутствует в произведении и сам автор, сквозь призму восприятия которого освещаются события и ведется повествование от начала до конца. Очерк открывается радостным сообщением о разгроме немецких войск под Сталинградом. Здесь достоверно и убедительно описаны волнующие трагические картины военного времени, особенно запоминается встреча героя с разрушенными домами на проспекте Ленина с театром, где недавно шумело его беспечное детство. Особенностью стиля А. Шортанова является прием олицетворения: *Малка оживает, пушки проклинают, пушки гудят, танки рычат*. С помощью такого приема автор нередко достигает поразительных успехов в описании глобальных явлений. Чтобы передать напряженную, тревожную атмосферу боя, движения, автор часто пользуется метафорами: *Земля тяжело рычит, вздыхает, Небо извергает звуки, ревет*. Стремясь передать хаос звуков, писатель не всегда продумывает целесообразность и нужную последовательность звукового восприятия. Вряд ли одновременно с *тяжелым рычанием* и *ревом* будут слышны *вздохи*. Перенасыщенность глаголами, выражающими звуковое действие – *реветь, визжать, звенеть, извергать проклятия, извергать звуки* и т. д., – не всегда служит для достижения цели. Например: «Громадное количество пушек ревели, все сливалось в едином страшном реве: взрывы снарядов, подобные ударам молнии, сильный вой “катюш”, скрежет танков. Загремели голоса вызывавших к Победе новых мощных советских орудий» [Шортанов, 1967. С. 253]. А. Шортанов стремится расширить возможности синтаксиса кабардинского языка путем введения новых конструкций, оборотов. Не всегда эти попытки достигают успеха, о чем свидетельствуют приведенные примеры, но сами поиски, безусловно, заслуживают одобрения.

Первейшей заслугой авторов очерков о войне явилось создание характера и образа воина во всей специфике национальных черт и интернационалистического сознания. Символично в этом плане название художественно-документального очерка Х. Каширгова «Сын Кабарды в Белоруссии».

Главным героем является партизан Бетал Семенов. Композиция очерка своеобразна. Автор начинает повествование с воспоминания самого Бетала о войне и показывает

своего героя на полях сражений, далее знакомит читателей с его прошлой жизнью. Образ Бетала собирательный. Да, он отдельная личность, со своей судьбой, но в то же время он часть целого, неотделим от всех солдат, которые воюют за правое дело, защиту своего Отечества и родную землю. Необходимо отметить, что писатель не приводит свою, авторскую, «субъективную» характеристику героя, но они ярко выражены опосредованно в различных, на первый взгляд, многозначительных эпизодах. Сын Кабарды, воюя с фашистами на земле Белоруссии, отстаивал независимость не только своей маленькой родины, но огромной, многонациональной страны. Горец вышел на широкие просторы борьбы за идеалы и национальное самоутверждение, его понимание патриотизма углубилось, обогатилось новым содержанием.

1960-е гг. – время подведения итогов, осознания последствий войны. В художественно-документальном очерке А. Шортанова «Славой овеванные» (1964) рассказывается о героях Советского Союза Аслангери Масаеве и Исе Иллазарове. Вникая в жизни своих героев, автор, наряду с ними, принимает участие в осмыслении того, что было. Очерк проникнут чувством глубокого уважения и восхищения подвигами героев. Это показатель того, что в эти годы начинается новое художественное осмысление темы войны, отмечаются некоторый отход от героико-эпической интонации и стремление идти «внутри фактов», к подчеркнутой точности описаний, возрастает полнота фактической и психологической правды о войне.

1980–1990-е гг. дали новые стимулы развитию художественно-документального очерка. Это демократизация общества и всего литературного процесса. Привлечение огромного круга архивных материалов, ранее закрытых или малоизвестных, дало возможность полнее воссоздать картину бытия, закрыть «белые пятна» истории.

Литература о войне несет в себе огромный гуманистический заряд, она всей заложенной в нее энергией, всеми своими художественными возможностями отрицает войну как явление. В художественно-документальных очерках проявлялись черты индивидуализированного характера, место стало отводиться нравственно-эстетическим проблемам. Как считает литературный кри-

тик Х. Тимижев, «разумное использование документа, гармоничное включение его в ткань произведения помогло писателям глубже осмыслить характер героя на войне, всесторонне мотивировать его поведение, психологически убедительно показать фронтовую реальность» [2013. С. 413]. За документальной точностью фронтовых реалий, отображенных в этих произведениях, за сюжетно-композиционной бесхитростностью повествований, исполненных в неторопливо-обстоятельной манере военного рапорта, угадывалось нетронутое еще богатство характеров, судеб, жизненных коллизий, ожидающих своего исследователя и художника.

Следует отметить два существенных момента, характеризующих художественно-документальный очерк о Великой Отечественной войне в кабардинской литературе. Первое – это тяга к документальной точности, к открытому поиску, к проверке и сопоставлению фактов, к историзму; стремление рассматривать локальные события в контексте всей войны; усиленное внимание к пониманию действительности, к оценкам, к характеру переживаний людей. Второе – это ускорение литературного процесса, развившееся в том, что появилось много талантливых очеркистов – А. Шوماхов, М. Кармоков, Ч. Беканов, Х. Кармоков, Х. Кауфов, М. Эльберд и др. Очерк в эти годы стал самым продуктивным и перспективным жанром. Его разработка дала многое в раскрытии «белых пятен» истории, в познании всего пережитого человеком в самые тяжелые годы войны.

Список литературы

Абазов А. Ч. О деятельности Тембота Керашева в Кабардино-Балкарии // Литературная Кабардино-Балкария. 2002, № 5. С. 73–80.

Бозиева Н. Б. Художественно-документальная проза в кабардинской литературе. Нальчик, 2009. 112 с.

Керашев Т., Теунов Х. Слава Шауалю, уничтожившему 86 немцев // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943. 23 янв. С. 8

Тимижев Х. Т. Современное кабардинское литературоведение и литературная критика // История адыгской (кабардино-

черкесской) литературы. Нальчик, 2013. 500 с. произведения. Нальчик: Эльбрус, 1967. 350 с.

Шортанов А. Т. О большой войне в Кабардино-Балкарии // Шортанов А. Т. Избр.

Материал поступил в редколлегию 20.05.2015

N. B. Bozieva

**GENRE AND STYLISTIC FEATURES OF SEMIDOCUMENTARY FEATURE STORIES
ABOUT WORLD WAR II IN KABARDIAN LITERATURE**

Semidocumentary feature stories about World War II occupy a special place in modern Kabardian literature. The present article attempts to shed some light on moral and ethical aspects of semidocumentary feature stories about WWII in Kabardian literature, particularly focusing on their genre and stylistic features.

Keywords: literary process, Kabardian literature, semidocumentary feature stories, genre, World War II, stylistic features, literary world view.